

СЕРГЕЙ ЯКИМОВ

Миссия чужака-2: Человеческий фактор

КТО СМОЖЕТ НАЙТИ
ПРОПАВШИХ НА ЗЕМЛЕ ИНОПЛАНЕТЯН?

Сергей ЯКИМОВ

**Миссия чужака – 2:
человеческий фактор**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Якимов С.

Миссия чужака – 2: человеческий фактор / С. Якимов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

...Совсем недолго Джек Маркофф наслаждался спокойной жизнью. Обстоятельства заставляют его вернуться на планету, которую он хотел покинуть навсегда, - на родную Землю. Ведь кому, как не ему, инопланетяне могут поручить поиск двух пропавших на Земле сотрудников Службы Охраны Правопорядка? И снова он начинает распутывать клубок еще одного, не менее грандиозного заговора. И снова помимо воли оказывается в ситуации, когда от его поступков зависит судьба человечества... и человека, которому он обещал прийти на помощь по первому зову.

© Якимов С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	16
Глава пятая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей ЯКИМОВ

МИССИЯ ЧУЖАКА – 2: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Глава первая

Возможно, это была всего лишь паранойя, но Джеку Маркоффу показалось, что за ним следят.

Он сидел в одном из многочисленных кафе, длинной нескончаемой цепочкой протянувшихся вдоль всего побережья, медленно потягивал какой-то фруктовый сок, наслаждался создаваемой кондиционерами прохладой и сквозь большие затемненные окна лениво посматривал в сторону широкой полосы песка, переходящей в голубые воды лагуны. Он ничем не отличался от десятка других отдыхающих, находившихся с ним в кафе. Ну, разве что был среди них единственным человеком.

Эта мысль заставила Джека улыбнуться. Вот уже полтора месяца он являлся полноправным гражданином Содружества, *Принятым*. Последний раз на него косо посмотрел инопланетянин пять дней назад, то есть пять дней в нем не узнавали землянина! Прогресс, как говорится, на лицо!

Джек думал, что растянувшаяся на три месяца дорога к его новому месту жительства станет самым спокойным периодом в его жизни. С одной стороны это действительно было так. Никаких погонь, перестрелок, разрушений, маньяков, убийц и заговорщиков!.. Он провел две недели в одном из пустынных заповедных парков малозаселенной планеты Шинра – колонии Четыри. Он наслаждался одиночеством, спокойствием, природой. Встречал рассветы и проводил солнце за горизонт, рыбачил в многочисленных озерах и ради смеха гонялся за каким-то зайцеподобным зверьком, бродил по нетронутым лесам и взбирался на невысокие горы, на вершине которых подолгу сидел, ни о чем не думая, впитывая исходящее от природы спокойствие и освобождаясь от скопившегося в его душе зла.

После Шинры он отправился на широко известный в Галактике и за ее пределами курорт А-Ранису (в переводе с хонтийского – «Без цивилизации»). После Шинры его название себя не оправдывало. Цивилизация здесь была на каждом шагу: комфортабельные мотели, высококлассный сервис, проверенные туристские маршруты вглубь вековых лесов, ухоженные парки и тому подобное. Но для жителя мегаполиса, забывшего, как пахнет земля, как шелестит листва и поют птицы, это действительно был «глоток» природы. Джек приехал на этот курорт для любителей якобы дикой природы не для общения с последней, но для общения с ее любителями. Половина инопланетян, с которыми он имел дело, почти сразу же начинала подозревать в нем землянина, но на этот случай у него была заготовлена легенда. По ней он являлся Принятым всего лишь пару месяцев, что, в общем-то, было недалеко от правды.

Все шло хорошо, пока во время экскурсии в какие-то древние пещеры он не встретился с людьми. Тут-то Джек и понял, что щупальца прошлого слишком прочно держат его.

В двух совершенно безобидных людях-туристах он увидел вышедших на него боевиков «ЦЕЛИ». Он сделал все возможное, чтобы они его не заметили, даже решил оторваться от своей группы, чтобы проследить за ними. Тогда он впервые за три недели пожалел, что пистолет его надежно спрятан на дне оставшейся в кемпинге сумки. Он бы действительно отправился следить за людьми, если бы пожилая женщина-ймолунг не заметила перемены его состояния и участливо не спросила:

– Вас что-то тревожит?

– С пещерами у меня связаны плохие воспоминания, – быстро нашел, что ответить Джек.

– Ну тогда у вас есть два пути: или победить себя самого, или бежать от себя же. Но знайте, бегать от себя бесполезно...

Джек кивнул и посмотрел вглубь пещеры. Полумрака ее он, естественно, не боялся, но там, в мрачной сырой глубине, задрал головы и рассматривая сталактиты, стояли два человека.

И он подошел к ним, поздоровался, увидел на лицах искреннюю радость от встречи, и понял, что видеть в каждом встреченном человеке боевика заговорщиков по меньшей мере глупо.

...Кринта, планета-курорт, предоставлявшая отдых на любой вкус, являлась для Джека своего рода экзаменом, который он принимал сам у себя. Здесь он всегда находился в обществе, даже когда просто лежал на пляже под ласковым солнцем или купался в теплом чистом море.

И этот экзамен он с честью выдерживал. Вот уже пять дней в нем никто не узнавал землянина, а он, не боясь шел на общение как с инопланетянами, так и с людьми.

Он уже решил, что окончательно избавился от оков прошлого, когда во время вчерашней вечерней прогулки ему показалось, что за ним следят.

Джек обратил внимание на этого человека, когда того, вместе с группой стоявших слишком близко к бассейну инопланетян облил водой кринтианский дельфин. Все смеялись. Смеялся и этот человек, и облитые инопланетяне, и свидетели этой сцены, и Джек. Он бы забыл об этом человеке – на Кринте он уже встретил два десятка себе подобных – или может быть вспомнил о нем, как о части смешного эпизода.

Но примерно через час, более чем в километре он дельфинария Джек снова увидел его: подтянутого мужчину лет тридцати пяти с короткими русыми волосами, одетого в темно-синие шорты и белую тенниску. Вместе с другими отдыхающими он любовался игрой света в воде каскада фонтанов. После минутных размышлений Джек обругал себя за подозрительность и вернулся в отель. Но по дороге он все-таки не удержался и пару раз неожиданно обернулся, однако «хвоста» за собой не заметил. Хотя один раз ему показалось, что невдалеке мелькнула белая тенниска, но он только снова обругал себя, ведь у каждого второго туриста здесь есть одежда белого цвета.

И вот сегодня утром, выходя из моря, Джек увидел на пляже этого мужчину.

Ругать себя за подозрительность Джеку уже надоело, и он решил окончательно удостовериться, следят за ним или же появление этого человека поблизости просто ряд случайностей.

Обсохнув и понежившись под лучами утреннего солнца, он надел шорты и, выйдя на бегущую вдоль пляжа дорожку, не спеша зашагал по ней. Шел, сдерживая желание обернуться, ведь если это действительно «хвост», то незачем его пугать раньше времени. Пройдя метров триста, свернул в противоположную от моря сторону и зашел в одно из многочисленных кафе, внутренность которого не была видна за большими затемненными стеклами. Сев лицом к окну, он заказал фруктовый сок и стал ждать.

Это затемненное непрозрачное снаружи окно давало ему большое преимущество...

Прошло пять минут, а «хвост» не появлялся. «Или мужчина хитер и расколол мой ход, – подумал Джек, – или я никогда не избавлюсь от этой паранойи!»

В этот момент дверь кафе открылась и в нее вошла женщина.

Высокая, стройная, с великолепной фигурой, которую только подчеркивал открытый купальник и обвязанное вокруг талии полотенце. Поправив еще не высохшие после купания длинные каштановые волосы, она осмотрелась, и взгляд ее естественно остановился на единственном в помещении человеке. Она улыбнулась, Джек улыбнулся в ответ.

– Не занято? – спросила женщина, подойдя к его столику.

– Прошу вас...

– Спасибо... Великолепное сегодня утро!

– По-моему, здесь каждое утро великолепно! – улыбнулся Джек, бросив короткий взгляд за окно. – Как и день, и вечер, и ночь...

– Дело в том, что я только вчера приехала сюда, и это мое первое утро здесь. И сразу же встречаю вас! Есть такое старое земное выражение...

– Мир тесен! – улыбнулся Джек.

– А где вы остановились?

– В «Лагуне».

Хлопнув в ладоши, женщина рассмеялась:

– И я тоже! Мир тесен!

Джек про себя чертыхнулся, так как остановился он вовсе не в «Лагуне». И зачем он соврал?

– Джулия Байрос, – представилась женщина, протянув ему руку.

Решив больше не врать, Джек чуть было не назвал свое настоящее имя, но вовремя вспомнил, что пребывает на планете под другими документами, и поэтому представился как Мак Варшавски.

– Простите за нескромный вопрос, а вы отдыхаете здесь один?

– Да... А вы?

– Тоже

...Они шли по тенистой аллее, вдыхая непривычный аромат местных растений и любуясь яркими цветками, что примостились прямо на стволах отдаленно похожих на земные пальмы деревьев.

– А откуда вы? – спросила Джулия.

– С Шинры. Есть такое тихое местечко...

– Я знаю. Мой кузен любит отдыхать там. Говорит, что эта планета очень похожа на Землю...

– Он тоскует по Земле?

Женщина пожала плечами:

– Он стал Принятым двадцать лет назад. Детство провел на.

Земле. У него, наверное, остались только хорошие воспоминания.

– А у вас?

Джулия замедлила шаг, глядя на Джека:

– А что, по мне видно, что я бывшая землянка?

– Только инопланетянин может сразу определить, является ли человек землянином или

Принятым.

Повисла неловкая пауза, и Джек быстро сменил тему:

– Послушайте, а вы долго еще будете на Кринте?

– Две недели, а вы?

– Чуть меньше... Вы не будете возражать, если я приглашу вас сегодня поужинать?

Женщина улыбнулась, взяв Джека под руку и шепотом сказав:

– Признаться, я с нетерпением ждала этого вопроса! Хотя знаете, курортные романы недолговечны...

– На то они и курортные! – рассмеялся Джек, оглядываясь.

«Хвоста» не было.

...За легким непринужденным разговором Джек чуть было не прозевал поворот к «Лагуне». Теперь нужно было срочно придумывать, как выпутаться из сложившейся ситуации. Враз снимающим все проблемы был бы переезд в этот отель, но переезд переездом, а что делать сейчас?!

Они встали на самодвижущуюся дорожку, что понесла их к широким дверям отеля.

– А в каком номере вы остановились? – спросил Джек хотя бы для того, чтобы знать, что говорить насчет своего номера.

– Четырнадцать-двадцать два...

– О, предпоследний этаж! Оттуда, наверное, открывается великолепный вид...

– К сожалению, не могу пригласить вас полюбоваться им. У меня жуткий беспорядок!

– По той же причине не могу пригласить вас к себе! – улыбнулся Джек, облегченно вздохнув про себя. – Но в девять вечера жду вас здесь, в холле...

– О, неужели будет ужин при свечах?

– У меня достаточно времени придумать еще что-нибудь более романтическое.

– С нетерпением буду ждать!

Прежде чем двери лифта бесшумно закрылись, Джулия успела помахать ему рукой.

Без десяти девять облаченный в легкие серые брюки и голубую тенниску Джек вошел в холл отеля «Лагуна». Понимая, что пришел несколько раньше назначенного времени, уселся в одно из мягких, огромных – в нем спокойно могли бы поместиться два человека – кресел и, взяв первый попавшийся журнал, стал рассматривать великолепные трехмерные виды Кринты.

Орли предупреждал его, что вписаться в новую жизнь для

Джека будет делом непростым. Интересно, чтобы он сказал, узнав, что тот уже успел закрутить романчик?

Правда, мысль эта не вызвала на лице Джека даже намека на усмешку. Он прекрасно понимал, что этот флирт с красавицей.

Джулией Байрос то самое пресловутое бегство от самого себя и ничего более.

Пролистав журнал, Джек положил его на место и уже потянулся к другому, когда взгляд его остановился на надписи: «Электронный портъе». Невысокий ймолунг о чем-то говорил с великолепным голографическим изображением себе подобного существа.

Точно такой же электронно-голографический портъе имелся и в отеле, где остановился Джек. «Портъе» оценивал, представитель какой расы находится перед ним, и принимал ему подобный облик. В своем отеле Джек имел дело с приветливым молодым мужчиной, с лица которого ни на секунду не сходила искренняя улыбка. Интересно, с кем он будет разговаривать здесь?

На полпути к «портъе» Джек вдруг понял, что в большой степени его интересует совсем другой вопрос.

– Добрый вечер! Чем могу быть полезна? – спросила привлекательная блондинка, обнажив в лучезарной улыбке ряд белоснежных зубов.

С трудом верилось, что это всего лишь голографическое изображение идеала – по мнению людей-консультантов – женской человеческой красоты.

Помимо воли Джек улыбнулся в ответ и спросил:

– Скажите, в каком номере остановилась Джулия Байрос?

– Секунду, – сказала белокурая красавица, глядя на Джека и не переставая улыбаться.

– Мак! – краем уха услышал Джек женский, явно человеческий голос. – Мак!!!

Повернув голову, он увидел направляющуюся к нему Джулию.

Она была одета в легкие воздушные брюки и такую же воздушную блузку, а в руках держала маленькую дамскую сумочку.

Только тут Джек сообразил, что слышал именно ее голос, и что звала она именно его. Ведь сейчас он Мак!

– К сожалению, Джулия Байрос в нашем отеле не останавливалась... – извиняющимся тоном сообщила привлекательная портъе.

Глава вторая

Джек среагировал молниеносно. Повернувшись, он заулыбался и зашагал к Джулии.

– Точность – вежливость королей! – сказал он, взглянув на часы. – Ровно девять!

– А ты уже подумал, что я опоздаю!.. – с шутливым недовольством заметила Джулия, указав в сторону «портъе».

– Да, хотел позвонить тебе в номер... – Джек сделал паузу, следя за реакцией женщины, – но не успел. Ты уже появилась.

– Ни разу в своей жизни я никуда не опаздывала! – не без гордости заметила Джулия. – Итак?

– Что? А-а!.. Я долго думал, какое место больше всего подходит для романтического ужина. Из предложенных мне справочником я выбрал пять и днем посетил каждое из них. И остановил свой выбор на заведении, чье название с хэрнийского переводится примерно так: «Маяк, что поможет вам миновать все опасные рифы».

– Я люблю хэрнийскую кухню.

– Значит, мой выбор удачен! Прошу!

Джулия взяла Джека под руку и они направились к выходу из отеля, где никто из них не жил, хотя и утверждал обратное.

Итак, почему Джулия Байрос (хотя, наверняка, это вымышленное имя) соврала? Вряд ли потому, что она отдыхает не одна, а с мужем, и крутит у того под носом роман!

На ум сразу же приходила совсем другая причина, и она одна перевешивала все остальные возможные вместе взятые.

Обезглавленная «ЦЕЛЬ» продолжала свою деятельность.

Джек не знал, как обстояли дела у Орли, но, судя по тому, что грандиозного скандала вокруг разоблачения направленного против человечества заговора не возникало, хонтийцу удалось убедить оставшихся заговорщиков позабыть о своей цели. Так.

Джек думал до того момента, пока не узнал, что Джулия Байрос обманывает его.

Зачем «ЦЕЛЬ» вышла на него, Джека Маркоффа?

Ответов на этот вопрос тоже могло быть несколько, но первым в списке стоял следующий: «ЦЕЛЬ» не отказалась от своих намерений и хочет устранить препятствия на своем пути. А одним из них является он, бывший землянин, Джек Маркофф!

Сейчас Джек *очень сильно* пожалел о том, что его «Усмиритель» покоится на дне оставшейся в отеле сумки.

Ресторан, который Джек выбрал для ужина, располагался на самом краю выступающего в море метров на двести мыса, и действительно чем-то напоминал маяк. Он нависал над водой, и посетители, сидя в отдельных кабинках, внешняя стенка которых была полностью прозрачной, могли любоваться морским пейзажем и наслаждаться доносящимся снизу шипением набегающих на берег волн.

– За встречу!

Тихонько звякнули бокалы, и, как полагается, мелкими глотками они выпили безалкогольное хэрнийское вино.

Поставив свой бокал на стол, Джек скользнул взглядом по сумочке Джулии. Та как раз могла уместить в себе небольшую модель парализатора или огнестрельного пистолета.

Или же он преувеличивает, и эта женщина обманула его совсем не потому, что является агентом «ЦЕЛИ»?

С улыбкой глядя в ее карие глаза, Джек словно пытался прочесть ее мысли и узнать намерения, однако телепатическими способностями он явно одарен не был.

И тут ему захотелось, чтобы вместо этой женщины напротив него сидела Карина, чтобы этот романтический ужин был посвящен ей, чтобы глядя в ее глаза, он не пытался бы увидеть в них ничего, кроме ответной теплоты и искренности! А ведь так могло быть, не испугайся он ответственности, не напиши это глупое письмо!..

– У вас, наверное, были какие-то неприятности? – участливо спросила Джулия, положив свою ладонь на ладонь Джека.

Это прикосновение обожгло его кожу, ему захотелось вырвать руку и закончить эту игру, но Джек сдержался. «Будем считать прошедший месяц отпуском! Теперь я снова в деле!» – решил он и покачал головой:

– Умерла моя собака. Она была моим другом и напарником почти пятнадцать лет. На Шинре мы вместе искали заблудившихся туристов...

– На Земле у нас тоже была собака. Ротвейлер... Маленькой я любила кататься на нем. Забиралась ему на спину, обхватывала руками шею и ездила по дому... Правда, иногда падала! Он тогда останавливался и начинал лизать мне лицо, – чтобы я не плакала...

«Интересно, она, как и я, сочиняет на ходу, или же это действительно правда? – спрашивал у себя Джек, слушая рассказ.

Джулии.

– А когда выпадал снег, – продолжала та, – я запрягала его в санки и вместе с друзьями – и их собаками – мы устраивали настоящие собачьи гонки!..

– Но ротвейлеру нельзя долго находится на холоде!

– Я всегда помнила об этом! К тому же мама сшила ему прекрасный собачий свитерок... Он так солидно смотрелся в нем!

Она так искренне рассмеялась, что Джек снова засомневался в своих подозрениях по поводу этой женщины.

Яркая вспышка озарила все вокруг, и они одновременно повернулись к окну.

В полукилометре от мыса лежала цепочка небольших островов, на которых располагался парк развлечений. И сейчас небо над ним было расцвечено тысячами разноцветных переливающихся огней. Их свет отражался в спокойной поверхности воды и казалось, что перед отходом ко сну мир решил повеселиться. Только огни стали бледнеть, как им на смену пришли новые. И все это происходило в полной тишине, грохота разрывов, который обычно сопровождает фейерверки, слышно не было, лишь иногда доносились восхищенные крики туристов.

Новая порция огней взмыла в воздух, окрасив небеса, море и ресторан в зеленый свет. На смену им пришли синие, потом – красные... Мир веселился, меняя свой цвет.

Апофеозом фейерверка стало поднявшееся над островами сияние. Оно искрилось, переливалось всеми цветами и дрожало, словно марево.

– Вы знали, что здесь будет такое? – восхищенно глядя за окно, спросила Джулия.

– Догадывался, – улыбнулся Джек.

Сияние стало постепенно опадать, таять, словно утренний туман под лучами солнца. От него осталась тонкая извивающаяся полоска, которая, блеснув разноцветными искрами, растворилась в темноте.

– В чем смысл жизни? – удивленно переспросил Джек, отставляя в сторону пустую чашку из-под десерта. – Интересный вопрос для романтического ужина!

– Ну, мне кажется, это довольно романтический вопрос...

– Ты хочешь, чтобы мы погрузились в философские дебри?

– Помню, этот вопрос я задала себе еще в детстве...

– Катаясь на спине ротвейлера?

– Ай!.. – Джулия шутливо отмахнулась. – Я спросила у своего отца: «Какова цель жизни?». И знаешь как здорово он ответил?

Прожить так, чтобы не жалеть о прожитом.

– Или чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые дни...

– Нет, я уверена, что отец не слышал этого выражения. Тот ответ он нашел сам.

– А ты ставишь перед собой какую-то конкретную цель в жизни? спросил Джек вполне в расуле их разговора и одновременно только лишь для того, чтобы вставить в вопрос слово *цель*.

– Цель? – задумчиво переспросила Джулия, будто играя с ним.

Рассекая лучом мощного прожектора темноту, под рестораном промчался катер и поднятые им волны с тихим шипением лизнули берег. Джулия долго смотрела на удаляющиеся бортовые огни катера, а потом резко повернулась к Джеку и бодро сказала:

– Никогда не каталась ночью на катере!

– Намек понял!

Попадавшие в луч прожектора брызги казались разлетающимися во все стороны драгоценными камнями, отчего казалось, что катер мчится не просто по воде, а по усыпанной бриллиантами лагуне. Вспененная вода за кормой фосфоризировала и еще долго указывала путь, по которому промчался катер.

Однако Джеку было не до этого романтического антуража. Прогулка на катере, да еще и ночью вполне может обернуться несчастным случаем, и если Джулия действительно работает на «ЦЕЛЬ», – а вероятность этого достаточно велика, – то для Джека этот великолепный вечер может закончиться в теплых водах этой лагуны.

– А что там? – спросила Джулия, указав в сторону темнеющей вдали гряды островов, над которыми по вечерам устраивался роскошный фейерверк.

– Парк водных аттракционов, но думаю, что так поздно он не работает.

– Я слышала, что оттуда открывается великолепный вид на берег, – с явным намеком произнесла женщина.

Джек круто повернул руль, направив катер в сторону ближайшего острова. Он прекрасно понимал, что если Джулия работает на «ЦЕЛЬ», если их встреча подстроена, если эта прогулка на катере заранее запрограммирована и задача женщины состоит в том, чтобы заманить Джека на этот остров подальше от отелей и бурлящей ночной жизни курорта, то он оказывается в заведомо проигрышном положении. Но в эту мышеловку он направлялся по собственной воле. Он хотел быстрее приблизить развязку этой игры.

Или на острове он встретится с боевиками «ЦЕЛИ», или... Или женщина, выдающая себя за Джулию Байрос, просто флиртует с ним, и конспирация ее никак не связана с заговором, а если заговор и имеет место, то направлен он не против человечества, а только против ее собственного мужа (если он, конечно, у нее есть).

... Катер прошуршал по дну, и на смену гудению двигателя пришел тихий шелест прибрежных волн. Джек помог женщине спрыгнуть на влажный песок, отметив про себя, что сумочку свою та взяла с собой.

С острова действительно открывался великолепный вид на курорт: россыпь сверкающих огней, подсвеченные аллеи, казавшиеся с такого расстояния игрушечными, превосходные архитектурные ансамбли... Складывалось такое впечатление, что проектируя этот курорт, его создатели учитывали, какой он будет иметь вид со стороны моря, со стороны континента и, наверное, с высоты птичьего полета.

Однако любуясь этим пейзажем, Джек незаметно огляделся вокруг. Направо и налево тянулся терявшийся где-то в темноте песчаный пляж. Метрах в тридцати от воды начиналась темная стена не очень высокого леса. Стоя к ней спиной, Джек ощутил неприятный холодок, ведь на данный момент именно этот окутанный темнотой лес представлял наибольшую угрозу. Конечно маловероятно, чтобы Джулии удалось привести его точно к месту, где притаились боевики, ведь невозможно предвидеть, где именно он причалит к берегу. Значит, скорее всего,

Джулия должна лично довести его к месту возможной засады. Во всяком случае, планируя подобную операцию, он бы поступил именно так. А если бы в его задачу входило физическое устранение Джека Маркоффа, то для верности он бы посадил в лесу снайпера с инфракрасным прицелом...

После этой мысли от затылка Джека к спине переместилось целое полчище взволнованных мурашек, спешащих поскорее покинуть затылочную область своего хозяина до того, как в нее ударит пуля снайпера.

– А что это за огни? – спросила Джулия, указав направо, где за лесом, метрах в трехстах действительно виднелись какие-то огни. – Может аттракционы все-таки работают?

– Проверим? – предложил Джек, а сам подумал: «Что если взять и не согласится идти в предлагаемом ей направлении?! Как она будет тащить меня туда?».

На берегу узкой далеко вдававшейся в берег лагуны стояли отдыхавшие после бурного дня водные аттракционы: простейшие извивавшиеся змеей горки, создававшие искусственные волны механизмы и какие-то сложные конструкции с мини-реакторами ядерного синтеза, уменьшающие или увеличивающие силу тяжести. Дежурное освещение давало мягкий свет, заливавший все пространство вокруг лагуны, однако среди самих аттракционов оставалось множество темных укромных уголков.

– Похоже, тут никого нет, – заметила Джулия, приблизившись к Джеку и как-то пристально глядя ему в глаза.

– Кроме нас с тобой, – ей в тон ответил Джек.

– Помнишь мой вопрос о смысле жизни?

Джек нахмурил брови, делая вид, что всеми силами пытается вспомнить их совсем недавний разговор в ресторане. Видимо, вышло это у него очень забавно, потому как Джулия расмеялась и взяла его за руку.

– Смысл жизни ведь еще и в таких вечерах, – тихо сказала она, приблизившись так, что он ощутил на щеке ее теплое дыхание.

– Не могу не согласиться...

– Мы с тобой знакомы всего несколько часов...

– Не могу не согласиться...

– Джек!!! Я хочу сказать нечто важное для меня... – Она запнулась, подыскивая слова. – Мне очень важно, чтобы ты понял... Не знаю, как ты к этому отнесешься...

Говоря это, она приблизилась вплотную.

С тихим шлепком что-то упало на песок возле их ног. Одновременно с тем, как Джек чуть отклонился в сторону, чтобы глянуть, что именно оказалось на земле, Джулия обняла его.

На песке лежала ее сумочка. В раскрытом виде...

Раскрылась ли она при падении или же упала уже открытой?

Левая ладонь женщины легла ему на плечо, а правая коснулась спины. Ладонь почему-то оказалась жесткой... Джулия что-то держала в руке!

«Вот и началось!» – только и успел подумать Джек.

Глава третья

Одновременно с тем, как он резким движением отвел правую руку женщины в сторону, тысячи мелких иголок впились в его левое плечо. Джек тут же перехватил ее руку своей правой и увидел в ее ладони миниатюрную модель парализатора...

Итак, «ЦЕЛЬ» все-таки добралась до него!!!

Джулия вдруг исчезла из поля зрения, причем понадобилась чуть ли не целая секунда, чтобы сообразить, что произошло. И эта секунда промедления вполне могла стоить Джеку жизни. Джулия упала на песок, будто у нее подкосились ноги, и только через *целую секунду* Джек понял, что таким образом она просто исчезла с линии огня!

Он тут же последовал ее примеру. Падая, успел заметить метрах в двадцати-двадцати пяти впереди вспышку выстрела и услышать этот тихий душераздирающий звук пролетаемой совсем рядом с головой пули. Еще мимо его слуха не прошел негромкий хлопок. Стреляли из «Тихони» – запрещенного даже на Земле импульсного пистолета.

Раздались еще два хлопка. Сзади эхом им ответил какой-то металлический лязг – пули попали в один из аттракционов. Однако момент был уже упущен: Джек находился за надежным укрытием.

Глядя в глаза Джулии, которая сейчас и являлась этим укрытием, он не увидел в них ни фанатической ненависти, ни панического страха; они выдавали лишь напряжение человека, который прекрасно понимал, что находится в проигрышном положении.

Правой рукой Джек схватил выпавший при падении парализатор и направил его в лицо Джулии:

– Приятных снов!

Глаза женщины закрылись, а тело мгновенно обмякло. Теперь она пробудет без сознания несколько часов.

Джек попробовал пошевелить левой рукой, но у него ничего не вышло. Ощущение было не из приятных. Мозг давал команду руке, но нервные импульсы дальше плеча не шли. Однако потерять возможность управлять одной рукой все же лучше, нежели потерять способность управлять всем телом, а ведь именно это могло произойти, попади Джулия туда, куда она целилась: в район шейных позвонков. Не успеет Джек отвести ее руку с парализатором в сторону, лежать ему сейчас на прохладном песке и гадать по звездам о своей дальнейшей судьбе.

Но сейчас его судьба была в его собственных, вернее, – собственной руке.

Единственное, чего он не мог понять, хотят ли его убрать или же взять живым? Джулия явно хотела обездвигить его, но притаившийся стрелок вел огонь на поражение.

Выбрав наихудший вариант, Джек, соблюдая осторожность и не высываясь над телом женщины, осмотрелся вокруг. Ближайшее укрытие – основание какого-то громоздкого аттракциона – находилось шагах в десяти левее. Рассчитывать на плохое освещение бесполезно, девять из десяти, что у стрелка есть прибор ночного видения, и если он достаточно опытен, то попасть в бегущего человека с двадцати-двадцати пяти метров не составит особого труда.

Джек еще раз пожалел о покоящемся на дне сумки в номере отеля «Усмирители». Но какой смысл жалеть о том, что в данный момент ни при каких условиях не окажется в твоих руках?

– Прошу прощения! – сказал он бесчувственной женщине и кое-как обхватив за плечи единственной действующей рукой, потащил к аттракциону, стараясь отгонять мысли о неджентельменной сущности своего поступка.

Что-то уж подозрительно долго стрелок ничем себя не проявлял! Неужели он думает, что его противник вооружен?!

Намного правее того места, откуда прозвучали первые выстрелы, мелькнула какая-то тень, и в следующее мгновение от темной стены леса отделился человеческий силуэт. «Тихоня» дважды подал свой зловещий голос, однако выстрелы явно имели психологический подтекст. Даже сейчас, когда Джулия уже не находилась на линии огня, стрелявший все еще боялся попасть в женщину из-за ее близости к противнику.

По мере приближения стрелка ситуация для Джека становилась все более критической. Еще один выстрел. Пуля впиалась в песок совсем рядом с его шеей. Следующий выстрел будет точным.

Чтобы выиграть время, – а счет шел на доли секунды – Джек перевалился через бесчувственное тело Джулии и, оказавшись с другой ее стороны, активизировал миниатюрный парализатор.

В блеклом свете дежурного освещения он прекрасно видел стрелка: невысокого крепкого мужчину в темном спортивном костюме, бежавшего с вытянутой вперед рукой, в которой угадывался тупоносый силуэт пистолета.

Радиус действия такого парализатора не превышал пяти-шести метров, противник как раз приближался к этой зоне, ему оставалось три-четыре шага, но за это мизерное по обычным меркам время он мог сделать несколько выстрелов.

Пуля впиалась в песок между головой Джека и Джулии. Стрелок явно испугался, что следующим неточным выстрелом может задеть свою напарницу, поэтому перешел с бега на шаг и взял пистолет двумя руками.

Мысль о том, что в следующий раз он уже не промахнется, Джек воспринял слишком спокойно...

Мужчина неожиданно, прежде всего для самого себя, споткнулся и, так и не успев сделать решающий выстрел, свалился, зарывшись лицом в песок.

Выпустив из руки сделавший свое дело парализатор, Джек в два прыжка оказался возле мужчины и растянулся рядом с ним на песке. Сделал он это не зря.

Слева, точно с того места, откуда прозвучали первые в эту ночь выстрелы, раздался знакомый хлопок, и пуля, пройдя над спиной Джека с хрустом разнесла какой-то пластиковый щит.

Рукояткой выхваченного у боевика «Тихони», Джек оглушил его – и замешкался. Действуй у него вторая рука, он бы ею нашел запасную обойму, одновременно стреляя правой. Сейчас же он был вынужден выпустить пистолет и обшарить карманы боевика, а за это время второй стрелок вполне мог сменить позицию. Потом еще оказалось, что менять обойму с помощью одной руки в два раза дольше, чем двумя.

Оставшиеся несколько патронов он выпустил в темноту леса для того, чтобы заставить притаившегося стрелка выдать себя. Тот клюнул на эту нехитрую уловку. Оказалось, что позиции он не менял. Или он глуп, или хитер, или просто напуган.

Не жалея патронов новой обоймы, Джек три раза нажал на спуск, вскочил и бросился к заранее выбранному укрытию, продолжая стрелять на ходу. Болтавшаяся плетью левая рука здорово мешала передвигаться и поэтому, когда противник открыл ответный огонь, у Джека мелькнула небезосновательная мысль, что добежать ему не удастся. Но когда он услышал, что пули впиваются в металлический кожух аттракциона, то понял, что противник стреляет наугад.

Чуть замедлив ход, Джек прицелился более тщательно и выстрелил по вспышке на темном фоне леса...

Джек не сразу понял, что произошло. Гроыхнуло, волна раскаленного воздуха сбила его с ног, он оказался на песке, мир зашипел, как миллион разъяренных змей, и чье-то горячее дыхание стало обжигать спину и затылок. Но самое интересное, что стрелял-то он в сторону леса, а все эти бедствия пришли со стороны аттракциона.

Он откатился в сторону и увидел мощную струю не то пара, не то газа, вырывающуюся из пробитого кожуха ближайшего аттракциона. Видимо, пущенные наугад пули его противника что-то там пробрили.

Эта пятиметровая струя сыграла роль великолепной завесы и Джек спокойно добрался до аттракциона, внутренности которого подозрительно скрежетали и вибрировали. Не желая испытывать судьбу, перебежал к соседнему и опустился на холодный песок. Только теперь он почувствовал, как колотится в груди сердце и гудит в голове.

Шипение перешло в высокий противный визг – и стихло.

Один за другим стали вспыхивать мощные прожектора, заливая весь парк аттракционов и прилегающую территорию ярким белым светом, от которого глаза Джека непроизвольно зажмурились.

Привыкнув к яркому свету, он осторожно выглянул. Джулия и оглушенный им боевик неподвижно лежали на песке. Второго стрелка видно не было, а так как Джек понятия не имел, попал он в него или нет, следовало надеяться на худшее.

Совсем скоро в парке появятся техники, ну а вслед за ними – вызванная ими полиция. Объясняться с нею Джеку совсем не хотелось, тем более вполне могло оказаться, что кто-то из высших полицейских чинов Кринты замешан в заговоре. Он бы прямо сейчас ушел подальше от парка, а утром смешался с прибывшими развлекаться туристами и где-нибудь к полудню вернулся в отель. Хотя возвращение туда тоже сопряжено с определенной опасностью. Пользоваться же оставленным на берегу катером он не хотел по той простой причине, что мог быть замечен с воздуха подлетающим к острову полицейским глайдером.

Но все это уже новые проблемы, сейчас же задача – выбраться из парка и найти укромное местечко, чтобы дождаться утра.

Во время своих раздумий он внимательно следил за хорошо освещенной кромкой леса и не заметил там никакого движения. Памятуя о том, что лучшая защита – это нападение, Джек резко выкатился из-за своего укрытия и дважды выстрелил по тому месту, где минуту назад находился стрелок. Ответом была тишина.

Пролежав пару минут и не дождавшись никакой ответной реакции, Джек осторожно поднялся на ноги и зашагал к лесу. С каждой следующей секундой его уверенность в том, что второй боевик мертв, росла.

Тот лежал на спине позади какого-то пышного пахучего куста, уставившись невидящими глазами на склонившиеся над ним ветви. Возле откинутой в сторону руки лежал «Тихоня», из верхнего кармана спортивной куртки торчала антенна мини-рации.

Джек с сожалением смотрел на этого человека. Тот являлся символом конца его так и не начатой новой жизни, в которой не должно было быть ни погонь, ни перестрелок, ни мертвецов... Полтора месяца – и все началось сначала!

Вернее – продолжилось, ибо присмотревшись к стрелку – невысокому крепкому мужчине, он обнаружил в нем явное сходство с оглушенным первым боевиком. Подойдя к тому и перевернув на спину, Джек усмехнулся: они были похожи как две капли воды, наверняка и отпечатки их пальцев тоже были одинаковы. В полку Ферсона-Беглера-Лорелли прибыло! На Джека напала новая пара двойников, что являлось неоспоримым подтверждением того, что щупальца «ЦЕЛИ» зашевелились вновь.

...

Глава четвертая

Сидя в тени пышных декоративных кустов, что составляли естественную стену небольшого кафе, и потягивая ледяной фруктовый коктейль, Джек лениво, как и полагалось занимавшемуся «ничего-не-деланьем» туристу, посматривал по сторонам.

Прошло десять минут после полудня. Горячие лучи солнца загоняли отдыхающих или в тень, или в воду, и лишь самые стойкие представители многочисленных галактических рас загорали на белом песке пляжа.

Так как Кринта была планетой-курортом, миллионы прилетающих сюда туристов равномерно распределялись по ней, и на пляжах, в парках, кафе и прочих местах практически не наблюдалось столпотворения. Вот и сейчас пляж был полупустой, перед отелем практически никого не было, а в кафе вместе с Джеком сидела пара четрийцев-молодоженов. Все это, естественно, было ему на руку. Он специально выбрал это кафе, так как, сидя за крайним столиком, прекрасно видел пляж, ведущую от него к отелю дорожку, сам отель и даже окна своего номера. Он сидел здесь уже сорок минут и никаких подозрительных личностей не заметил. Предшествующий час провел в расположенном между пляжем и отелем парке и тоже ничего подозрительного не обнаружил. За все это время он видел только трех человек: пожилую пару и девочку лет десяти, которые уж никак не могли быть боевиками «ЦЕЛИ». Однако Джек не сбрасывал со счетов возможность того, что наружное наблюдение ведут инопланетяне, а исполнители – клонированные люди – ждут уже внутри отеля.

Сделав последний глоток, Джек поднялся, поправил тенниску, которая закрывала заткнутый сзади за брюки пистолет, и, не спеша, зашагал параллельно пляжу.

Главной проблемой входа в отель были тонированные стекла холла, за которыми с большим трудом можно было различить лишь силуэты находящихся там существ. Так что определить через стекло, кого ты видишь: маленького человека или ймолунга, баскетболиста или обычного четрийца, было довольно сложно, ну а отличить хонтийца от человека – просто невозможно. Поэтому Джек решил идти другим путем. Благо, в двенадцатиэтажном отеле с несколькими гаражами, ресторанами, спортзалами и бассейнами было множество входов и выходов. Чтобы перекрыть их все, необходимо задействовать не меньше трех десятков человек...

Или одного, имеющего доступ к камерам наблюдения! Насколько Джеку было известно, камеры эти включались лишь в экстренных случаях, например при пожаре для контроля за эвакуацией. Но что мешает человеку (или нечеловеку) «ЦЕЛИ» задействовать их сейчас?!

Разминая пальцы уже практически полностью послушной левой руки, Джек обошел отель и оказался напротив служебного входа в один из ресторанов как раз в тот момент, когда там началась разгрузка машины с продуктами. Никого из живых существ поблизости видно не было, машина работала на автопилоте, разгрузку производили два робота, причем работали так быстро, что Джеку пришлось даже перейти на быстрый шаг, чтобы успеть до того, как они закончат.

Камера наблюдения находилась в верхнем углу широких дверей, так что пристроившись к многорукому роботу-погрузчику, Джек оказался практически вне поля ее зрения. Даже если камерой управляет компьютер, которому даны приметы Джека Маркоффа, то по кусочку плеча или ноги идентифицировать увиденного субъекта с искомой личностью он не сможет.

Пока Джек шел параллельно с роботом, тот что-то недовольно урчал, видимо, удивляясь присутствию постороннего. Нырнув в какой-то боковой проход, Джек удачно разошелся с ймолунгом из обслуживающего персонала, миновал длинный коридор, выслушал еще более возмущенное урчание маленького шустрого робота и оказался в небольшом боковом холле. Ожидающий лифта хонтиец в пляжном халате не обратил на его выход из служебной двери

никакого внимания, и они вместе сели в зеркальную кабину. Номер Джека располагался на пятом этаже, однако он нажал седьмую кнопку. Хонтиец ехал на одиннадцатый.

– Прошу прощения, но у вас пятно на брюках, – заметил тот, едва двери лифта закрылись, и он бесшумно двинулся вверх.

Глянув в зеркало, Джек действительно увидел сбоку небольшое коричневатое пятно.

– Шоколад? – предположил хонтиец.

– Видимо.

Не мог же он сказать правду о том, что это кровь убитого им боевика. «Наверное, попала, когда я его обыскивал, – подумал Джек. – Вот по таким пятнышкам и находят убийц!»

Убийц...

Джеку захотелось поменяться местами с этим хонтийцем. Ехать в пляжном халате в свой номер, а не пробираться туда с пистолетом под тенниской и следами крови на брюках, соблюдая все меры предосторожности. А потом, отдохнув, улететь к себе на Хонтию или на одну из ее многочисленных колоний... В принципе, путь его как раз и лежал на одну из колоний. По плану Орли он должен был оказаться там ровно через тридцать дней. Теперь над всем этим нависал жирный знак вопроса, поставленный не прекратившей свою активную деятельность «ЦЕЛЮ». Похоже, Орли ошибался, думая, что сумеет договориться с оставшейся верхушкой заговора.

Выйдя из лифта, Джек сразу же направился к пожарной лестнице. При его появлении зажегся дежурный свет и указатели, подсказывающие очевидную на данный момент информацию: 7-ой этаж, 6-ой этаж – вниз, 8-ой этаж – вверх. При экстренной эвакуации здесь бы высвечивалась информация о безопасном направлении движения. Он бесшумно зашагал вниз. Когда оказался на шестом этаже, свет сверху автоматически погас, зато загорелся на нужном ему пятом. Площадка перед дверью была пуста, да Джек в общем-то и не предполагал, что его будут ждать именно тут.

Оказавшись в небольшом боковом холле пятого этажа, Джек не направился сразу же в свой номер, а, дождавшись появления миниатюрной женщины-йомолунг, приветствовал ее и вежливо обратился на интерлингве:

– Вы не могли бы оказать мне небольшую услугу! Я хочу сделать сюрприз своей невесте, а для этого мне нужно знать, есть ли она в номере. А спускаться вниз, к портье, сами понимаете, долго, – Джек заговорщически подмигнул, – она может вернуться...

Женщина улыбнулась и понимающе кивнула.

Она подошла к двери его номера, а сам он спрятался неподалеку. Постучала в дверь. Постояла минутку – и подмигнула Джеку. Тот подошел к ней и, поблагодарив, приложил указательный палец к замку. Однако в номер вошел только после того, как женщина скрылась за поворотом коридора, иначе что она может подумать о сюрпризе для невесты, увидев в руках жениха оружие?!

Номер был пуст и следов посещения его посторонними видно не было. Джек включил стереовизор, настроил интерактивный канал и, выбрав раздел последних новостей, стал собирать вещи. На это у него ушло ровно восемь минут и за это время о таком неординарном событии, как перестрелка в парке водных аттракционов не было сказано ни слова. Не упоминание самой новости наводило на мысль о том, что и на Кринте «ЦЕЛЬ» обладает достаточными возможностями для того, чтобы держать в тайне факт ночной перестрелки.

Джек как раз одевал более просторную тенниску, под которой извлеченный со дна сумки «Усмиритель» будет не виден, когда в дверь постучали.

Сняв пистолет с предохранителя, Джек бесшумно вышел в холл номера и, встав сбоку от двери, прислушался. Снаружи царил тишина. Через полминуты постучали еще. У Джека мелькнула шальная мысль о том, что это Джулия Байрос пришла извиниться за испорченный вечер и предложить новую встречу.

– Входите! – сказал Джек.

Если за дверью боевики «ЦЕЛИ», то такое предложение поставит их в тупик. Не дураки же они, чтобы врываться под шквальный огонь явно успевшего выбрать хорошую позицию противника!

Дверь открылась, – неужели таки дураки?! – и в ней появился невысокий лысоватый мужчина средних лет. Он вошел в холл, повернул голову – и замер, увидев направленное ему в лоб массивное дуло «Усмирителя». Переведя взгляд на обладателя пистолета, он облегченно вздохнул и сказал:

– Сегодня ночью я понял, что мы встретимся именно так!

Нельзя сказать, что Джек не удивился, поняв, что перед ним стоит Жак Грейс.

– Как гласит древняя земная поговорка: «Мир тесен».

Жак Грейс опустил в кресло, поправил галстук и, заметив, что Джек слегка нахмурился, глядя на этот предмет одежды, улыбнулся:

– Да, в такую жару – и в галстук!.. Благо, хоть рубашка с охлаждающим эффектом! – Он нежно погладил спасавшую его от жары белоснежную рубашку, сделанную из какого-то специального материала, и грустно вздохнул: – Чувствую, что две недели отпуска так и не догуляю.

Теперь Джек понял, почему Жак упомянул древнюю земную поговорку:

– Мне, кажется, ясно, как меня нашли вы. Отпуск, местное отделение СОПа сообщает вам о ночной перестрелке...

– Меня поднимают среди ночи, сажают в глайдер и через полтора часа я в парке водных аттракционов. Там уже все полицейское начальство, тело давно убрали...

– Тело?

– Да... – Жак Грейс пристально посмотрел на Джека и, почему-то понизив голос, спросил: – А что... должно быть *не одно* тело?

– Труп – один. Всего в нападении принимали участие три человека: два мужчины-двойника и женщина по имени Джулия Байрос, если вам это что-то даст, так как имя явно вымышленное.

– Двойники? Знакомый почерк...

– Так вот, меня вам помог найти Орли...

– Нет, я сам.

Джек удивленно заморгал. Он понял, что чего-то недопонимает.

– Когда во время перестрелки был поврежден один из аттракционов, включились аварийные камеры наблюдения, – начал Грейс. – Я просмотрел эту запись. Узнать там кого-либо достаточно сложно. Но один человек с парализованной рукой показался мне знакомым. Сразу вспомнился Лайн, отель, твоя первая встреча с Ферсоном, тогда у тебя тоже была парализована рука. И я понял, что это ты! Дальше уже дело техники. Последние полтора часа я занимался тем, что проверял всех остановившихся в близлежащих отелях людей. Думаю, мне повезло, что успел застать тебя. – Он кивнул в сторону собранной сумки.

– Что с Орли? – спросил Джек с самым нехорошим предчувствием. Раз Жак не обратился к нему за помощью, значит с ним что-то произошло. Джек даже внутренне приготовился услышать самое худшее. Например то, что загнанная в угол «ЦЕЛЬ» решила на крайние меры и просто устраняет опасных для нее лиц: Орли, его самого, Жака Грейса... *Карину!*

– Ночью я, естественно, решил сообщить ему о случившемся. Мне было точно известно, что он находится на Инитре. В местном отделении Службы мне сообщили, что уже два дня не могут с ним связаться.

– Что он делал на этой Инитре?

– Орли лично вел переговоры с верхушкой заговора. Все шло хорошо. Как нам казалось, компромисс найден. Он даже отправил меня в отпуск и сам вскоре собирался отдохнуть. С какой целью он летел на Инитру, я точно сказать не могу. Как не могу и сказать, связана ли его поездка с заговором или нет. Его и Карину уже ищут...

Дальше Джек слушал вполуха.

Внутри у него все похолодело, а к горлу подступил ком. Полтора месяца он был уверен, что поступил правильно, не позволив себе остаться с Кариной, тем самым обезопасив ее дальнейшую жизнь. Он решил, что потерять ее добровольно и знать, что с ней все хорошо, она жива-здоровая, намного лучше, чем когда-нибудь *потерять ее навсегда, как Джуди!* Еще одной такой потери он бы просто не перенес. И вот теперь, несмотря на то, что внешне он выглядел спокойно, мысленно Джек кусал себе локти и проклинал тот шедевр эпистолярного жанра, который передал Карине через Орли. Он поступил, как дурак, ведь Карине опасность грозила не только потому, что она находилась рядом с ним, а главным образом потому, что она была причастна к раскрытию заговора. Джек уже и не знал, где бы ей было безопасней: с ним или без него.

– ...поэтому я бы хотел, – закончил Жак Грейс, – чтобы ты инкогнито отправился на Инитру и параллельно с полицией и Службой Охраны Правопорядка занялся поисками Орли и Карины.

Глава пятая

Челночный корабль медленно отчалил от звездолета и взял курс на Инитру, которую в Содружестве еще называли «научным раем». На этом спутнике гигантской – размерами с Юпитер – планеты Ин располагались тысячи научных учреждений, институтов и лабораторий, отчего эту небольшую планету – она была в пять раз меньше Земли или Хонтии – по праву можно была назвать мозговым центром Галактики.

Джек машинально провел пальцами по усам и бородке и глянул на свою изменившуюся с их помощью физиономию, что отражалась в стекле иллюминатора. Возможно, он и не был очень уж похож на молодого ученого, но зато на прежнего Джека Маркоффа уж точно похож не был. Во всяком случае так ему казалось. Иначе как объяснить этот слегка удивленный взгляд человека в зеркале, глядящего на свое собственное лицо?

Двенадцать часов перелета прошли в не очень приятных раздумьях, развеять которые не могли ни развлекательные шоу по внутреннему телевидению звездолета, ни изысканная пища в ресторане, ни сон, который в общем-то и не шел. Все мысли Джека так или иначе сводились к одному: сможет ли он (или местное отделение СОП, или полиция) найти Карину и Орли? А мысль, которую он старательно, но безуспешно гнал прочь, терзала его изнутри еще с разговора с Жаком Грейсом в номере курортного отеля.

Вдруг то, что «ЦЕЛИ» не удалось на Кринте, а именно: устранение опасного для заговора лица, – удалось ей на Инитре, и он летит в этот «научный рай» не для того, чтобы найти Карину и Орли, а для того, чтобы *опознать* их тела.

Как он ни сопротивлялся, а воображение – будь оно неладно! – нарисовало ему эту картину. Два накрытых белыми простынями тела, а он стоит за большим стеклом и смотрит на них, всеми силами души желая, чтобы на столах оказались не они. Приподнимают одну простыню... Орли. Теперь уже нет никакой надежды, что на втором столе окажется не она.

Мертвенно-бледное лицо, каштановые волосы и небесно-голубые глаза под опущенными навсегда веками...

С трудом подавив вырывающийся не то в видении, не то на самом деле крик, Джек устоял в иллюминатор.

Челнок развернулся таким образом, что большую часть видимого пространства занимала великолепная громада далекого близнеца Юпитера. Джек с удовольствием смотрел на меняющийся каждую секунду вид гигантской планеты, на невиданной силы ураганы, бушующие в его беспокойной атмосфере, и был несказанно рад, что наконец-то нашлось что-то, что смогло отвлечь его от мучительных раздумий и испепеляющей душу игры воображения.

В этот день Лноко – заместитель начальника Службы Охраны Правопорядка Инитры – провожал своего племянника, что возвращался на родную Хэрну после двух недель, проведенных им в «научном рае». Махнув на прощанье этому живому любознательному парню, он отметил про себя, что их семья все-таки отличается от большинства домоседов-хэрнийцев пусть небольшой, но все же тягой к путешествиям. Племянник его побывал, наверное, уже планетах на трех, его собственный брат по роду своей работы бывал за год на десяти планетах. И отец их любил путешествовать, побывал даже на Земле, где чуть и не остался навсегда со своими родителями, которые погибли в так называемую землянами Новую Варфоломеевскую ночь...

Как раз в этот момент мимо Лноко прошел человек – пожилой мужчина в строгом темно-сером костюме, – о чем-то оживленно беседующий с немолодым хонтийцем. Он не был *землянином*, но был представителем той расы, которая отличалась особой жестокостью и все равно была допущена в Содружество. Земляне, Принятые... Чем они в сущности отличались? В глубине каждого человека сидел зверь! Разве что в Принятом он сидел достаточно глубоко...

По космопорту объявили, что совершил посадку челнок с прибывшего на орбиту лайнера с Кринты. Лноко улыбнулся, представив, как сейчас раскроются двери терминала и оттуда высылет толпа веселых, загорелых, отдохнувших умов галактического масштаба в цветастых шортах и теннисках. Он даже задержался у дверей, чтобы поглядеть, оправдается ли его прогноз.

Прибывших было не так уж много. Двое действительно были в цветастых теннисках...

А потом Лноко увидел то, что враз согнало улыбку с его лица.

Среди прибывших был *человек!*

Высокий мужчина спортивного телосложения лет тридцати пяти (Лноко прекрасно разобрался во внешних приметах людей), с короткими темно-каштановыми волосами, высоким лбом, усами и небольшой бородкой. В его пружинистой походке, движениях чувствовалась скрытая сила, и Лноко почему-то показалось, что человек этот несколько моложе того возраста, чем хочет казаться.

Наблюдая за ним, заместитель начальника инитрийского СОПа переместился ближе к таможеннику, который должен был проверить у человека документы.

– Добрый день! – поприветствовал его таможенник. – Рад приветствовать вас на Инитре! Как прошел полет?

– Как обычно, то есть нормально, – улыбнулся человек, подавая ему идентификационную карточку личности.

Чем больше Лноко вглядывался в лицо человека, тем больше ему казалось, что уже где-то видел его. Но где?...

Ответ вспыхнул у него в голове, подобно взрыву сверхновой. Ему даже показалось, что под ногами вздрогнул пол и зашатались стены космопорта. Лноко никогда и не предполагал, что ему придется встретиться с этим человеком, хотя в мыслях часто прокручивал встречу с ним. Самой большой мечтой его был арест этого человека и, желательно не по сфабрикованному, а по реальному обвинению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.